

ред.

491.71 (075)

П 121

А. П. Павловъ.

НОВАЯ РУССКАЯ АЗБУКА

для скорѣйшаго изученія процесса чтенія и письма
взрослыми и дѣтьми.

Изданіе Алексѣевского Военнаго Училища.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОВ. Д.

1907.

АВГУСТѢЙШІЙ ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИКЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ
ЗАВЕДЕНІЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

А О У Ә

а о у ә

А! О! У! Ә!

Аа! Оо! Уу! Әә!

Аа(*). Ау!

*) Названіе рѣки.

Государство. Сибирскому

по народному

обращению

109528 р. 2

97 98

Х, х.

А Х	О Х	У Х	Ә Х
Ах	Ох	Ух	Әх
Ахъ!	Охъ!	Ухъ!	Әхъ!

Ха! Ха-ха-ха! О-хо-хо! У-ухъ!

Ә! хә-хә!

У Х О	У Х А	Ә Х О
Ухо.	Уха.	Әхо.
У-хо.	У-ха.	Ә-хо.

X=ха.

С, с.

У С	УХ	УХ О	УХ А
УС	С УХ	С УХО	С УХА
Усбъ.	Сухъ.	Сухо.	Суха.
		Су-хо.	Су-ха.

Соха. Со-ха. Оса. О-са.

Усѣ сѹхѣ. Соха сѹха. Ухо сѹхо. Ахѣ!
сѹхо. У уха оса.

С=эсѣ.

М м.

У М	АХ	ОХ	С А М
УМ	М АХ	М ОХ	САМ
Умѣ.	Махѣ.	Мохѣ.	Самѣ.
МАМА	МУХА	САМА	СУМА
Мама.	Муха.	Сама.	Сума.
Ма-ма.	Му-ха.	Са-ма.	Су-ма.

Мама сама. Мохѣ сѹхѣ. Сума сѹха.
Самѣ. Сама. Само.

Самѣ умѣ. Сама муха. Само ухо.

Оса—муха. Сумма. Сум-ма.

Муха у уха.

М=эмѣ.

Ш, ш.

УМ	САША	МАША	СУША
Ш УМ	Саша.	Маша.	Суша.
Шумъ.	Са-ша.	Ма-ша.	Су-ша.

Мамаша. Машу муху.

Ма-ма-ша. Ма-шу му-ху.

Сушу мохъ. Сушу суму. Машӯ Машӯ.

Ахъ! Маша! Охъ! шумъ!

Ш=ша.

Р, р.

СОР	ХОР	МОР	ШАР
Соръ.	Хоръ.	Моръ.	Шаръ.
УРА	РОСА	РАМА	ЩУРА
Ура!	Роса.	Рама.	Шура.
У-ра!	Ро-са.	Ра-ма.	Шу-ра.

Роса хороша. Шура руса. Сахаръ.

Ро-са хо-ро-ша. Шу-ра ру-са. Са-харъ.

Соръ сухъ. Сахаръ хорошъ. Мру. Умру.
 Умора. Ссора. Хороша ссора! Рама
 хороша.

Храмъ. Шрамъ. Хромъ. Умру у храма.
 Храмъ хорошъ!

Р=эръ.

Н, н.

ОН	СОН	НОС	НАШ
Онъ.	Сонъ.	Носъ.	Нашъ.
РАНА	НОРА	УМНО	ШУМНО
Рана.	Нора.	Умно.	Шумно.
Ра-на.	Но-ра.	Ум-но.	Шум-но.

Нашъ хоръ. Онъ нашъ. Нашъ сонъ.

Ноша наша. Наша рана. Нора мала.

Но-ша на-ша. На-ша ра-на. Но-ра ма-ла.

У насъ умъ. Мама умна. Сонъ хорошъ.

Романъ. Ро-манъ. Анна. Ан-на.

Анна умна. У Романа сонъ хорошъ,
а на носу муха. Рано ношѹ нѹшу.

На! Ну! Ну, на!

Н=энь.

Л, л.

М А Л	Л О М	М А Л О	С А Л О
Малъ.	Ломъ.	Мало.	Сало.

Масло. Ломъ малъ. Маша ушла рано.
Масла мало. Сало солоно. У насъ мало
масла. Ломалъ. Сломалъ. Сломалъ сос-
ну. Слушалъ шумъ. Шалунъ сломалъ
шалашъ. Нашъ шалашъ сломанъ ло-
момъ. Мама ушла рано. Анна слушала
Шуру. Хорошо сошло шалуну Роману,
а онъ сломалъ ломомъ шалашъ. Сло-
малъ. Ша-лунъ. Слу-шалъ. Со-шло У-шло.

Л=эль.

Ж, ж.

Жарь. Жалъ. Жара. Жало. Ужь. Мужъ.
Лужа. Сажа. Сажу. Хожу. Ухожу. Схожу.
Мажу. Смажу. Намажу.

Жарь малъ. Жару мало. Ножъ
сломанъ. Онъ жалъ. Анна жала. Жну
солому. Ужасъ. Ужасно. Жара ужасна.
Мажу рану. Намажу масло. Смажу
рану саломъ. Нужно. Намъ нужно ножъ.
Ножомъ мажу масло. Мужъ сжалъ
солому. Шалунъ ножомъ сломалъ раму.
Онъ жалъ, а нажалъ мало. Ношу солому
на лужу.

Ж=жэ.

З, з.

Заль. Золь. Зло. Зола. Разъ. Роза. Разумъ.
Узоръ. Морозъ. Засуха.

Роза засохла. Онъ золь на насъ. Узоръ хорошъ.
Заноза. Морозно. За-но-за. Мо-роз-но. Анна
замазала узоръ. Намъ нужна зола. Захаръ
замараль ножъ саломъ. Намъ нужно ума, ра-
зума. У Захара заноза. Онъ зажалъ носъ. Онъ
золь на морозъ.

З=зэ.

Ы, ы.

Мы. Усы. Осы. Мысь. Мысы. Росы. Рамы.
Хоры. Шары. Сырь. Розы. Морозы. Мыло.
У осы усы. Сырь сухъ. Росы малы.

Ф, ф. Ө, ө.

Уф. Уфа. Фу. Фура. Флоръ.
Уфъ! У-фа. Фу! Фу-ра. Шарфъ.
Фарфоръ. Фар-форъ. Сарафанъ. Са-ра-фанъ.
Фура мала. Наша форма хороша. У Флора
шарфъ, а у Марфы сарафанъ. Усы у Флора
малы. Марфа мыла сарафанъ мыломъ.

Ө, ө. Фома. Өома. Марфа. Марөа.

Ф=эфъ.

В, в.

Валъ. Волъ. Воръ. Возъ. Зовъ. Ловъ. Ровъ.
 Ваза. Сова. Волна. Слово. Ворона. Волосъ. Во-
 жу воза. Вашъ волъ на валу. Волосы у Флора
 русы. На волосахъ у васъ сажа. Самоваръ.
 Власъ сломалъ самоваръ. У рва сова. Во рву
 солома. На васъ вашъ шарфъ. Вожу навозъ въ
 лужу у рва. Ваша слава—наша слава. Завожу
 вола въ ровъ. Онъ звалъ Власа на валъ. Вашъ
 самоваръ на возу у Власа.

В=вѣ.

Ъ, ъ.

Жаръ	Жаль	Ломъ	Моль.	Шаръ
Жарь.	Жаль	Ломь.	Моль	Шарь

Соль. Шаль. Мышь. Хворъ. Хворь. Рожь.
 Власъ русъ. Мама наша — Русь. Выну соль.
 Онъ мазалъ ось саломъ. Жаль вашу шаль.
 Засунь мазь въ солому. Ось у фуры сломана.
 Мышь нашла мазь. Жаль рожь, она хороша.
 Сажусь на шаль. Жаль шаль. Хороша наша Русь.

И, и. I, i.

Ива. Иль. Иванъ. Вилы. Нива. Зима. Сила.
Шило. Жила. Уши. Мыши. Ширина. Аршинъ.
Миша жилъ. Лиза шила. Мыши шли на ниву.
Уши намъ нужны. Мы ими слышимъ. У ивы
жили мыши. Извозъ. Извилина. Они изломали
вилы. Они жили мило. Лиза и Зина мыли ножи
и вымыли.

I i. Миръ. Міръ. На міру мирно. Миръ съ
вами! Исусъ вносилъ миръ въ міръ нашъ.
Иосифъ. Иона. Іовъ. Іоаннъ.

Й, й.

Ай! Ой! Эй! Лай. Вой. Мой. Май. Рой. Рай.
Мой сарай сырой. Милый малый. Знай свой и
мой рой! Зимой морозы. Хромой носилъ зимой
свой синій шарфъ. У насъ новый сарай сухой.
Мой мирный сонъ нарушилъ лай. Мы слышали
ужасный вой. Мой рой хороший. Слушай! Знай!
Узнай свой міръ!

Я, я.

Я, Яша. Яма. Ярѣ. Ясли. Зоя. Оля. Воля. Мясо. Няня. Язь. Язва. Я мяль солому. Зоя сняла шаль. Моя няня взяла мой фонарь. У яра свинья вырыла яму. У няни синяя шаль. Няня жарила язя. Оля, Ваня и я сняли шарфы, а Зоя взяла ихъ. Зимняя луна ясная. Ваня и Яша измяли въ ясляхъ солому. Наша жизнь мирная и милая.

Е, е. Ё, ё.

Ель. Елена. Жена. Село. Весна. Весло. Весело. Олень. Осень. Озеро. Левъ. Ель сохла. Зелень засохла. Я несу ему зелень. Весло лежало у озера. Весна сухая, а осень морозная. Олени лежали у озера. Знаніе. Званіе. Смирненіе. Моленіе. Умиленіе.

Ё. ё. Ёмь. Ёхаль. Ёзжу. Ёльнь. Мёра. Вёра. Сёно. Сёмя. Мёна. Вёсь. Ёсь. Мёль.

Мы ёли мясо. Онъ ёхаль ёльниво. Желёзо. Они. Онё. Онё мёняли сёмя на мёхъ. Мы ёхали

въ лѣсѣ за сѣномъ. Мнѣ весело, а ему смѣшно.
Онъ смѣлѣе и сильнѣе меня. Въ лѣсу веселѣе,
а на озерѣ милѣе. Въ селѣ у насъ Иванъ
сильнѣе всѣхъ.

Ё, ё.

Ёжъ. Ёршъ. Лѣнь. Рѣвь. Овёсъ. Орёлъ.

Ежи. Ерши. Зерно. Зёрна. Село. Сѣла.

Озеро. Озёра. Весло. Вёсла. Слеза. Слёзы.

Я вёзъ зелёное сѣно. Онъ нёсъ овёсъ и
лѣнь. Я вижу её. Серёжа умёнъ, а Семёнъ
умнѣе. Осёлъ вёзъ возъ зелёныхъ зёренъ.
Алѣша на озёрахъ слышалъ рѣвь звѣрей изъ
лѣса.

Е=слышно за о:

Шель. (о). Онъ нашель. (о). Семёнъ ушель.
Серёжа пришель на озёра и нашель весла.

Ю, ю.

Юлія. Юрій. Юный. Юноша. Мою. Рою.
Варю. Знаю.

Я знаю свою няню. Солю солью мясо.

Мою няню звала Юлія. Они нашли синюю шаль. Юрій и я знали Соню и Варю. Я жую мясо. Рою яму. Сѣю яровую рожь. Узнаю свой фонарь. Я узналъ Зою и Марью у озера. Онѣ знали мою милую няню, Софью.

П, п.

Супъ. Паръ. Полъ. Пухъ. Пыль. Пень. Перо. Папа. Пуля. Пахарь. Снопъ. Шляпа. Спина. Споръ.

Супъ солонъ. Полъ плохъ. Паръ силенъ. Снопъ палъ. Папа писалъ письмо. Пришла пора и мы пахали свое поле. Они пошли и пѣли пѣсню. Пуля попала въ пень. Паша и Поля слушали пѣніе пѣсенъ. Ъхалъ полемъ, а попалъ въ лѣсъ; выѣхалъ въ поле, а въ полѣ пыльно.

П=пэ.

Б, б.

Баба. Бобы. Бобъ. Зубы. Зубъ. Рабы. Рабъ. Буря. Рыба. Изба. Баня.

У бабы была рыба. Бѣлая береза у избы.

Изъ бора везли брёвна. У бабы былъ хлѣбъ бѣлый, но сухой. Я мѣняю бѣлье въ банѣ. Нашу избу побѣдили. У барина болѣли зубы. Зубья у бороны изъ желѣза. Насъ забыли, а мы были на борьбѣ. Бѣжалъ въ избу, а убѣжалъ въ поле. Буря была большая и мы были въ избѣ. Я боялся бури: она сломала въ бору березы.

Б=бэ.

Т, т.

Ротъ. Потъ. Шутъ. Ты. Та. То. Тотъ. Эта. Это. Этотъ. Тынъ. Тѣнь. Тазъ. Утро. Темно. Метла. Столъ. Стулъ. Смотръ. Староста. Старость. Трава. Труба. Три. Трое. Тѣсто. Тѣсно.

Тупой топоръ. Столъ стоитъ у стѣны. У тебя есть мать. Троимъ стало тѣсно. Тотъ ѣстъ тихо, а этотъ нѣтъ. Та тѣнь темная, а эта свѣтлая. Тамъ и тутъ намъ было тепло. Наше тѣло любить тепло и свѣтъ.

Т=тэ.

Д, д.

Домъ. Дымъ. Дѣдъ. Дѣло. День. Адъ. Ядъ.
Садъ. Лѣдъ. Медъ. Вода. Судъ. Суды. Суда.
Сюда. Дворъ. Дрова. Сѣдло. Стадо. Звѣзда.

Я даю. Онъ думалъ. Дымъ идетъ. Мы дѣлали
дѣло. Дѣти идутъ домой. На дворѣ холодно,
надобно дровъ, а ихъ нѣтъ. Дѣдъ далъ дядѣ
сѣдло. Иди домой въ деревню! Мети дворъ,
руби дрова! Днемъ шелъ дождь. Сосѣди ѣдутъ
за дровами. Это дерево трудно рубить. Судья
судить. День идетъ за днемъ, а дѣло стоитъ.

Д=дѣ.

К, к.

Макъ. Лакъ. Сокъ. Сукъ. Коль. Комъ. Кумъ.
Кума. Каша. Мука̄. Мѹка. Рука. Конь. Казакъ.
Кулакъ. Соколъ. Законъ. Икона. Экономъ. Эки-
пажъ. Экзаменъ. Окно. Кто. Кому каши, а кому
молока надо. Око видитъ далеко. Наука не
мука. Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ
съ клешней. Какой конь безъ корма будетъ
конемъ.

Клокъ сѣна. Клыкъ—зубъ. Крюкъ у двери.
Красное сукно. Кривая клюка. Кроткій внукъ.
Взошло красное солнышко на востокъ, а за-
катилось на западъ.

К=ка.

Г, г.

Богъ. (слышно х).

У Бога благо. (слышно мягко и длительно какъ нѣм. h).

Богоматерь. Господь. Господинъ. Благодарю
Бога. Ангель. (также). Когда. Тогда.

Гора. Горе. Гиря. Гусь. Губа. Громъ. Гроза.
Лугъ. Луга. Рогъ. Рога. Стогъ. Стога. Врагъ.
Враги. Я могу. Я могъ. Онъ могъ.

Говорю губами и языкомъ. Говоримъ голо-
сомъ. Гусямъ горе безъ воды. Во время грозы
гремитъ громъ. Они гнали гусей на луга. Горохъ
вѣсили гирями. На гору шагомъ, а подъ гору
скокомъ. Гости ѣли пирогъ съ грибами. Граб-
лями гребли сѣно на лугу. Грамотному благо,
а неграмотному горе.

Г. читается, какъ в:

Кого? (ково). Того (тово). Я его вижу. У него нѣтъ горя. Онъ узналъ своего друга.

Ц, ц.

Г=гэ.

Царь. Цѣна. Цѣпь. Цѣль. Палець. Отець. Конецъ. Царица. Цвѣтъ. Солнце. Сердце.

Богъ есть Царь Царей. Цвѣты цвѣли. Курица—птица. Орель—царь птицъ. Цѣна цѣнѣ—разница. У офицера раненъ палець. Поцѣлуй отца дорогъ.

Ч, ч.

Ц=це.

Лучь. Ключь. Дочь. Ночь. Чась. Чаша. Чужь. Куча. Туча. Очки. Почта. Печка. Точка. Чай. Чудо. Часть. Участіе. Счастіе. Счѣтъ.

Часы чикають часто. Чашка чаю. Счастіе часто измѣнчиво. Рѣчь челоувѣка состоитъ изъ словъ. Я читаю, часто и часовъ не замѣчаю.

Щ, щ.

Ч=че.

Щека. Щука. Щи. Лещь. Щить. Щель. Роца. Гуца. Пица. Ящикъ. Щипцы. Ямщикъ. Извощикъ. Женщина. Товарищъ.

Наша пища—щи да каша. Щука—хищная рыба. Щётка сдѣлана изъ щетины. Щипцами щиплютъ. Ямщикъ выѣхалъ изъ рощи. У извощика тощая лошадь. Богъ мнѣ помощникъ въ жизни.

Щ=ща.

Объясненіе. Объемъ. Предъявленіе. Объявленіе. Курьеръ. Бодръ. Бодрствовалъ. Бѣдный бѣдствовалъ. Взвозъ. Взводъ. Вздоръ. Вздумалъ. Включилъ. Вгнѣзился. Строптивый. Чувство. Предчувствіе. Разбродъ. Предпріятіе. Вздремнулъ. Пространство. Вседержитель.

Н и щ і й.

(Стихотворенія Я. Полонскаго).

Знавалъ я нищаго: какъ тѣнь,
Съ утра, бывало, цѣлый день
Старикъ подъ окнами бродилъ
И подаенія просилъ;
Но все, что въ день онъ собиралъ,
Бывало, къ ночи раздавалъ
Больнымъ, калѣкамъ и слѣпцамъ—
Такимъ же нищимъ, какъ и самъ.

Я читаю и пишу. Теперь книга будетъ мой другъ и товарищъ.

lllll //lll ll ll ll ll

lll llllll ll ll ll ll

sssss ll ll ll ll ll ll ll

ooooo ll ll ll ll ll ll ll

rrrrr ll ll ll ll ll ll ll

ll ll ll ll ll ll ll ll ll ll

ll ll ll ll ll ll ll ll ll ll

ll ll ll ll ll ll ll ll ll ll

ll ll ll ll ll ll ll ll ll ll

ll ll ll ll ll ll ll ll ll ll

ll ll ll ll ll ll ll ll ll ll

А а Б б В в Г г Д д Е е
Ж ж З з И и І і Й й К к
Л л М м Н н О о П п Р р
С с Т т У у Ф ф Х х Ц ц
Ч ч Ш ш Щ щ Ъ ъ Ы ы
Ь ь Ъ ъ Э э Ю ю Я я Ө ө

А а Б б В в Г г Д д Е е Ж ж

З з И и І і Й й К к Л л М м Н н

О о П п Р р С с Т т У у Ф ф

Х х Ц ц Ч ч Ш ш Щ щ Ъ ъ Ы ы

Ь ь Э э Ю ю Я я Ө ө

Мысли при составленіи азбуки.

Въ 1906-мъ году вышли въ свѣтъ книги: „Экспериментальная дидактика“ Проф. В. А. Лая, перев. подъ ред. А. Нечаева и „Основные звуки человѣческой рѣчи и универсальный алфавитъ“, соч. проф. Л. З. Мороховецъ. Онѣ проливаютъ свѣтъ на приемы обученія грамотѣ дѣтей и взрослыхъ. Мои многолѣтнія (свыше 40 лѣтъ) наблюденія за школьнымъ дѣломъ и вообще за обученіемъ дѣтей въ школахъ русскихъ и инородческихъ, и свои личные уроки, невольно наводятъ на мысль, что приемы начальнаго обученія грамотѣ, а особенно правописанію, требуютъ измѣненія и упрощенія, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ приносятъ нерѣдко вредъ, какъ напр. развитіе заиканія, близорукости, безграмотности письма даже взрослыми.

Въ вышеупомянутой книгѣ Лая на стр. 14 сказано:

„Намъ извѣстно, что воля проявляется въ дѣйствиіи или, употребляя выраженіе Фихте,—въ дѣятельности, что внѣшняя видимая часть поступка состоитъ въ движеніи какой нибудь части тѣла и что, наконецъ, при этомъ движеніи приводятся въ дѣйствіе мускулы, суставы и ихъ нервы“, а мы прибавимъ и мозгъ.

Слѣдовательно, какъ все въ природѣ, такъ и въ человѣческомъ организмѣ находится въ движеніи, поэтому и нѣтъ дѣйствія безъ движенія. Когда мы говоримъ, то приводимъ въ движеніе мускулы дыхательныхъ органовъ, гортани, языка, губъ и дѣйствуемъ ими, приспособляя къ тому, какой звукъ, или шумъ мы должны произнести, для чтенія употребляемъ мускулы глаза, гортани и пр., для письма мускулы руки. Черезъ нервы это передается въ мозговые клѣтки и на оборотъ, а наука говоритъ, что и сознаніе есть движеніе нервныхъ клѣтокъ.

При разслѣдованіи вопроса по обученію грамотѣ еще Туловъ доказалъ неправильности въ постановкѣ дѣла начальнаго обу-

ченія грамотѣ, изложивъ свой взглядъ въ книгѣ „Объ элементарныхъ звукахъ человѣческой рѣчи“ изд. 1874 г. Въ 1876 г. вышла въ свѣтъ прекрасная книга Я. Грота: „Филологическія разысканія“, два тома. Въ ней прекрасно изложены главы: 1-я. Физиологія звуковъ языка и 2-я Анализъ звуковъ русскаго языка и пр. Все изложенное въ этихъ двухъ книгахъ и было мною сообщено слушателямъ на курсахъ учителей Екатеринбургскаго земства въ 1878, 80, 81 и 83 г.г., провѣрено ими на практикѣ въ школахъ; результатомъ моихъ работъ и г.г. учащихся явилась „Азбука, состав. комиссіею учителей Екатеринбургскаго земства“. Она составлена въ 1884 г. въ особой комиссіи подъ моимъ непосредственнымъ руководствомъ. Къ этой Азбукѣ мною были написаны „замѣтки“. Азбука въ 1902 г. вышла шестымъ изданіемъ. Издается въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ.

Въ настоящее время, получивъ въ вышеупомянутыхъ въ началѣ статьи книгахъ Лая, Мороховецъ и еще въ Физиологіи L. Landois полное подтвержденіе своихъ мыслей объ *основахъ* обученія чтенію, я рѣшилъ разработать заново Азбуку и предлагаю ее вниманію учащихся и дѣятелей по Экспериментальной Психологіи.

Всякій неграмотный взрослый, а также и малолѣтній стремятся поскорѣе изучить букварь и перейти къ книгѣ, поэтому буквы и весь матеріалъ расположены въ „Азбукѣ“ такъ, чтобы, при возможно наибольшей самодѣятельности учащихся, скорѣе достигнуть цѣли.

Всякій, читающій что либо вслухъ, читаетъ не по звукамъ, а по буквамъ, т. е. произноситъ тѣ слова, которые изображены буквами, точно также и при письмѣ пишетъ не звуки, а буквы, изображающія тѣ слова, которыя желаетъ передать другому письменно.

Въ человѣческой рѣчи наука физиологія (Физиол. Landois, изд. 1896) различаетъ звуки и шумы, Филологія различаетъ буквы гласныя и согласныя. Гласныя буквы изображаютъ звуки (тоны), потому что ихъ можно пѣть на разные тона, а согласныя буквы не изображаютъ тоновъ, а изображаютъ шумы; ихъ не возможно измѣнять по тонамъ и они, при произношеніи, становятся слышимыми только съ призвуками; напр. хотя бы взять букву *x*, изображающую шумъ, происходящій даже помимо воли

въ полости рта у спящаго человѣка, то и тутъ все таки слышится какой-нибудь призвукъ, въ родѣ *a*, или *y* и т. п. Если пѣвецъ будетъ пѣть только одинъ этотъ шумъ, то ни какого пѣнія не будетъ, а онъ будетъ пѣть только ту гласную, которая стоитъ послѣ, или передъ этой буквой, которая изображаетъ этотъ шумъ. Совершенно неправильно поступаютъ тѣ учащіе, которые заставляютъ разложить слово на звуки и тянутъ, какъ говорятъ, напр. (шумъ) *ш, ж...*, а въ особенности *п, т, к* и пр. Начинающіе учиться грамотѣ дѣти, при протяжномъ произнесении даже такихъ шумовъ, какъ *ш* или *ж* (не говоря уже о *р*), говорятъ, что тутъ „слышится много звуковъ“. Они правы, потому что непременно существуетъ дрожаніе языка, какъ они и чувствуютъ. Нѣкоторые шумы, напр. *ш, ж, ф* и др. еще можно тянуть, но такіе, такъ наз. затворы или взрывы, какъ *п, т, к*, ни какъ нельзя, поэтому и странно слышать въ школахъ, какъ дѣти говорятъ съ величайшимъ усиленіемъ не *т.*, а *тты, ккы*, потому что чистые *п, т, к* слышатся только тогда, когда послѣ гласной слѣдуетъ моментальный, быстрый затворъ губами, или языкомъ, или же послѣ него сейчасъ же слѣдуетъ гласная, т. е. звукъ. Общепринятый способъ обученія грамотѣ напрасно называютъ легкимъ. Говорятъ, что складовъ нынѣ не учатъ, а какъ послушаешь въ школахъ, такъ и слышишь постоянно у начинающихъ: ты-ы-ты-ы-ты о то пы-ы-пы-пы-по-о-ррь. — топоръ, и это на первыхъ урокахъ.

Трудность обученія грамотѣ заключается въ умѣнни, при взглядѣ на соотвѣтствующіе знаки — буквы, сливать гласную съ согласной, или согласную съ гласной, т. е. звукъ съ шумомъ. Это искусство сліянія постигается самимъ учащимся, поэтому и надобно ставить ученика въ благопріятныя для этого условія. Настоящая азбука такъ и составлена, и буквы въ первой ея половинѣ расположены въ слѣдующемъ порядкѣ.

1) Ясныя гласныя буквы (звуки), произносимыя прямо голосомъ въ какомъ угодно тонѣ безъ всякаго смягченія:—*A, O, У, Э* и далѣ нѣсколько буква *Ю*.

2) Изъ согласныхъ буквъ (шумовъ)*) взяты: *х, с, м, ш, р, н, л, ж, з, ф* и *в*, какъ легко сливающіяся съ твердыми глас-

*) См. Я. Гротъ. Фил. Розыск. т. II стр. 12 и 20.

сными. По способу произношенія, слѣдовало бы ихъ поставить парами такъ: *х и г* (мягкое, нѣмец. *h*, но буквы мягк. *г* нѣтъ), *с и з*, *м и н*, *ш и ж*, *р и л*, *ф и в*; но онѣ не поставлены парами, исключая *ф* и *в*, для того, чтобы учащіяся не смѣшивали произношенія, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ, такъ называемыя сомнительныя, напр. *ж* слышится какъ *ш*, *з* какъ *с*. *ф* и *в* взяты парой и служатъ уже для объясненія сомнительности произношенія съ изображеніемъ, при чемъ подготовкой къ этому служатъ предшествующіе уроки о буквахъ *ж* и *з*.

3) Твердый знакъ *з* показанъ на первомъ же урокъ. Этотъ знакъ свойственъ только русскому языку. Прежде онъ имѣлъ еще когда-то значеніе гласнаго, но теперь служитъ для указанія того, что слово окончено и окончилось согласной буквой съ твердымъ произношеніемъ, какъ далѣе будетъ буква *ь* для мягкаго. Русскій языкъ въ печатныхъ книгахъ не имѣетъ ни одного слова, которое оканчивалось бы согласной. Это его свойство. Эта буква *з*, въ окончаніи словъ и буквы *а* и *о* или *ь*, *я* и *е* служатъ для обозначенія рода именъ существ., прилаг., мѣстоименій и глаголовъ въ прошед. времени. Въ этомъ случаѣ, буква *з*, какъ и буквы *а* и *о* замѣняютъ члены въ нѣмецкомъ и другихъ языкахъ (*Der, die, das*).

Первое знакомство учащагося съ печатнымъ словомъ, какъ оно является въ книгѣ, а не въ произношеніи только, и сдѣлано въ азбукѣ чрезъ букву *з*, а именно взяты слова: *Ахъ! Охъ! Ухъ! Эхъ!* и со знаками восклицанія, потому что эти слова означаютъ только наши восклицанія, а не предметы и проч. Напр. буквы *А* и *Х*, хотя бы и стоящія рядомъ, не обозначаютъ для читающаго ровно ничего, не даютъ ни какого понятія, но какъ скоро мы присоединяемъ къ нимъ, стоящимъ рядомъ, еще „ъ“ и знакъ „!“ , то эти три буквы какъ бы оживаютъ и является какъ бы одушевленное слово, дающее извѣстный смыслъ напечатанному. Съ этой же цѣлью, на первомъ урокъ, послѣ буквъ *А, О, У* и *Э* въ третьей строкѣ поставленъ знакъ „!“ чтобы учащійся видѣлъ, что и эти буквы оживаютъ, когда произносятся съ выраженіемъ чувства, слѣд. обращаются въ слова.

При изученіи азбуки обязательно слѣдуетъ знакомить и съ знаками препинанія, какъ и съ буквами. Знаки эти не только остановка чтенія, но они имѣютъ значеніе въ смыслѣ рѣчи. Въ

книгахъ между словами печатаются и знаки, и учащемуся интересно знать ихъ точный смыслъ и значеніе, почему поставленъ такой-то знакъ, а не другой. Выразительное чтеніе должно начинаться съ азбуки.

Въ тѣхъ же видахъ, въ особенности для правописанія, почти съ первыхъ же уроковъ въ фразахъ для чтенія и письма включены предлоги, союзы и, по возможности, знаки препинанія. Такія слова, какъ напр. предлоги у, въ, съ, на, какъ двѣ буквы или одна, не имѣютъ смысла, а въ связи съ другими словами они уже сами по себѣ становятся осмысленными, придавая смыслъ тому слову, предъ которымъ стоятъ, и учащійся, хотя бы онъ былъ и малолѣтній, ясно понимаетъ, что отъ этихъ маленькихъ, даже почти отдѣльно невыговариваемыхъ буквъ, зависитъ смыслъ напечатанной рѣчи, поэтому старается прочесть выразительно, а при письмѣ не допуститъ ошибки, слѣд. при диктовкѣ не напишетъ уже *вльсу*, *вызбу* и пр. Кромѣ этого учащійся, при чтеніи фразъ, постепенно должны быть пріучаемы и безъ помощи учителя различать главные слова въ рѣчи отъ дополненій и опредѣленій, задавая сами себѣ вопросы: кто? что дѣлаетъ? кому? гдѣ? какой? какъ? Этимъ путемъ, такъ сказать, даются первыя грамматическія понятія (логич.) и для правописанія, и для самостоятельнаго изложенія мыслей, и такъ наз. объяснительнаго, а вѣрнѣе сознательнаго чтенія. Звуковая диктовка нечитаннаго, посторонняго, совершенно устраняется, какъ вредная безусловно. Подъ диктовку пишется только то, что прочитано и просмотрѣно учащимся.

Все это примѣняется и къ обученію слѣпыхъ и глухонѣмыхъ; слѣпые читаютъ пальцами, а не глазами. Если и они, а не только зрячіе, движеніемъ пальцевъ ощущали при чтеніи, что ни когда имъ не попадала подъ руку, вмѣсто И, буква Ы въ словахъ напр. жилъ, шилъ и пр. и къ этому не привыкли ихъ пальцы и при письмѣ, т. е. мускулы, дѣйствующіе при письмѣ, не получили привычки писать ошибочно, то они и не будутъ дѣлать ошибокъ.

Многими учащими въ школахъ и мною на частныхъ урокахъ замѣчено, что въ памяти учащагося всегда остается ошибка, а не то, какъ она исправлена. Это происходитъ отъ того, что, мускулы, будучи уже разъ въ движеніи, снова, помимо жела-

нія малолѣтняго, невольно двигаются въ прежнемъ направленіи, а сознание (мышленіе умственное) отсутствуетъ, потому что всякій, начинающій учиться, еще слишкомъ занятъ пріученіемъ мускуловъ къ выполненію ими ихъ механической работы. Мы знаемъ много лицъ, прекрасно знающихъ правила правописанія, но пишущихъ съ грубыми ошибками. Предупредительная диктовка должна состоять въ томъ, чтобъ учащійся, безъ подсказыванія учителя, не могъ писать ошибочно, поэтому слѣдуетъ диктовать ему въ началѣ, во время прохожденія азбуки, только читанное и просмотрѣнное имъ. Онъ уже самъ будетъ себѣ повторять въ умѣ тѣ звуки и шумы, какіе были имъ уже произносимы, когда онъ читалъ. Въ этомъ случаѣ зрѣніе, а у слѣпого пальцы, будетъ его главный помощникъ. Въ данномъ случаѣ онъ будетъ связывать букву съ звукомъ, или шумомъ, а не звукъ съ буквой, какъ бываетъ напр., не читавъ слова „шило“, онъ и напишетъ „шыло“, и будетъ увѣренъ, что онъ правъ, такъ какъ слышно ы, а не и.

Учащійся по этой азбукѣ въ результатѣ долженъ безошибочно умѣть писать наизусть и подъ диктовку всѣ тѣ слова и всѣ фразы, какія помѣщены въ азбукѣ. Такое правильное письмо войдетъ въ привычку. Всѣ правила правописанія должны быть сообщаемы при чтеніи по книгѣ и разъяснено, почему слово такъ напечатано, какъ оно читается и какъ пишется, хотя проносится не такъ, какъ напечатано (напр. кого=каво). Особенно это касается вопроса о сомнительныхъ согласныхъ. Начинающій учиться читать не въ состояніи еще измѣнять словъ и придумывать цѣлыя фразы, чтобъ угадать настоящее произношеніе какой либо буквы, если онъ только слышитъ, а не видитъ слова. Совершенно напрасно говорятъ имъ: „измѣни слово“. Звуковая диктовка нечитаннаго учащимися положительно вредна и пріучаетъ къ ошибкамъ, также вредны и самостоятельныя работы въ видѣ упражненій по Некрасову, или Пудыковичу, какъ-то: вставленіе самими учащимися въ слова буквъ сомнительныхъ или другихъ буквъ. Практика школы доказываетъ страшный вредъ отъ такихъ упражненій, потому что образуется во 1-хъ на каждомъ шагѣ привычка сомнѣваться, и во 2-хъ неправильное письмо обращается въ механической павыкъ, какъ сказано выше. Самое лучшее и вѣрное правило: ни чуть не допускать ошибокъ учащимися

и поставить ихъ въ такія условія, чтобы они не писали съ ошибками, а лучше, даже не думали объ нихъ. Лучше оставить ошибку, не замѣченную учителемъ во время письма, безъ вниманія, нежели исправлять ее послѣ, а еще хуже порицать, или наказывать. Ни одинъ учащійся не будетъ нарочно (изъ шалости) дѣлать ошибокъ, а его за ошибку невольную наказываютъ, поэтому-то и запоминается ошибочно написанное, а не правильное письмо.

Самый естественный путь чтенія у каждаго учащагося состоитъ въ томъ, что онъ старается самъ лично, безъ помощи учителя, слить въ одно по порядку всѣ звуки и шумы (глас. и согл.) вмѣстѣ, поэтому въ началѣ, смотря на буквы и водя пальцемъ, тянеть ихъ, напр. уууххххооо, не раздѣляя, а потомъ уже старается произнести скорѣе и наконецъ только *постигаетъ*, что вышло слово „ухо“; такой же процессъ происходитъ напр. и въ словѣ „шумно“. Онъ старается прочесть слово и наконецъ его произносить, но ни чуть не по слогамъ. Понятіе о слогахъ ему можно дать потомъ уже, по прочтеніи слова, и объяснить, а къ дѣленію словъ на слоги приучать постепенно. Сообразно этому процессу, на первыхъ урокахъ слова и напечатаны, или написаны сначала безраздѣльно на слоги, а потомъ уже напечатаны подъ ними же съ раздѣленіемъ на слоги. Напрасно всѣ думаютъ, что слѣдуетъ начинать обученіе съ разложенія рѣчи на слова, словъ на слоги, и слоговъ на звуки. Этотъ процессъ очень труденъ и для взрослога неграмотнаго, а тѣмъ болѣе малолѣтняго; да нѣкоторые шумы (П, Т, К и пр.) и не возможно выдѣлить безъ сопутствующей гласной. Значить существующій способъ обученія грамотѣ начинается съ самаго труднаго, а не съ легкаго. Въ книгѣ Мороховецъ: „Основные звуки человѣческой рѣчи“ (стр. 5), приводится мнѣніе Г. Пауля: „Дѣйствительное разложеніе слова на его элементы не только очень трудно, но просто невозможно. Слово не есть сочетаніе опредѣленнаго количества самостоятельныхъ звуковъ, изъ которыхъ каждый могъ бы быть выраженъ извѣстнымъ знакомъ алфавита, но всегда представляетъ въ сущности непрерывный рядъ безконечно многихъ звуковъ, и посредствомъ буквъ обозначаются, не вполне точно, лишь отдѣльные характерные пункты этого ряда“. Достаточно въ двухъ трехъ словахъ, на примѣрахъ, объяснить, что слова состоятъ изъ звуковъ, чѣмъ цѣлыя дни мучить дѣтей надъ

тѣмъ, чего они, приступая къ чтенію по книгѣ, не будутъ никогда примѣнять къ дѣлу. Время тратится безцѣльно, какъ для чтенія, такъ особенно для письма. Процессъ чтенія и письма сляіііе, а мы начинаемъ съ разложенія, т. е. поступаемъ совершенно обратно. Учившіеся по этому приему въ школахъ и дома заявляютъ, что разложеніе было самое трудное для нихъ дѣло, и они не понимали и не понимаютъ, для чего это дѣлается. Поютъ звуки, шумятъ шумы, свистятъ, рычатъ, а буквъ нѣтъ, читать нечего, ихъ не видятъ, а продѣлывать все это очень трудно, потому что трудно по слуху запомнить то, что тянутъ, а видимаго знака для помощи, т. е. буквы, нѣтъ. Согласно желанію поскорѣе выучиться читать, эта азбука дается учащимся въ руки съ первыхъ уроковъ для изученія, такъ сказать, состава печатнаго слова изъ буквъ, а произносимаго — изъ звуковъ и шумовъ. При чтеніи объясняется имъ, что съ измѣненіемъ порядка буквъ, или прибавленія ихъ, измѣняется и порядокъ звуковъ и шумовъ, при чемъ получается новое слово, внутренній смыслъ котораго измѣняется такъ, что ничего общаго съ прежнимъ не имѣетъ, напр. *соръ*, *росъ* (ростеть); *ухо*, *сухо*; а съ измѣненіемъ голоса и ударенія, изъ соединенія тѣхъ же знаковъ, получается тоже новое слово, хотя и состоящее изъ тѣхъ же слоговъ, напр. *сажу* *сажу*. На такомъ приемѣ обученія учащіеся съ перваго шага ученія приучаются вникать вполнѣ въ смыслъ читаемаго и ясно понимаютъ, что и отдѣльныя буквы, какъ напр. *и*, *а*, *вз*, *у*, и проч., въ связи съ другими словами, имѣютъ глубокой смыслъ, а не пустые знаки (буквы).

Въ азбукѣ нѣтъ картинокъ. Напрасно смотрятъ на обученіе чтенію, какъ бы на забаву. Картинки устранены, какъ элементъ, мѣшающій вниманію ученика на урокъ. Доказано, что дѣти развлекаются болѣе зрѣніемъ, чѣмъ слухомъ. При маломъ еще развитіи способности вниманія, ученики невольно, при взглядѣ на картинку, начинаютъ думать о ней, а не о томъ, что читаетъ его товарищъ. Онъ не виноватъ: картинка навлекла его на мысли, которыя ничего не имѣютъ общаго съ урокомъ, а его за это невольное развлеченіе даже наказываютъ и порицаютъ, а между тѣмъ онъ, при своей дѣтской натурѣ, невольно на нее взглянулъ. Это замѣчено учителями въ школахъ и особенно въ многолюдныхъ. Ребенокъ самъ гораздо серьезнѣе смотритъ на

ученіе грамотѣ, чѣмъ мы взрослые о немъ думаемъ, — ему хочется скорѣе читать, а тутъ его смущаютъ картинки и увлекаютъ въ мечты. Для объясненія словъ слѣдуетъ показывать или предметъ или картинку, но потомъ ихъ удалять, чтобы дѣти не видѣли; при видѣ ихъ, если они не удалены, воспитывается разсѣянность, а не вниманіе. Картинки въ книгѣ для чтенія послѣ азбуки необходимы для поясненія читаемой статьи; здѣсь онѣ помогаютъ уясненію статьи.

Приемъ обученія по этой азбукѣ состоитъ въ слѣдующемъ:

Дается сначала слегка понятіе о рѣчи, о словѣ и о томъ, что слово состоитъ изъ звуковъ, а слово напечатанное состоитъ изъ буквъ. Для примѣра берется слово простое, напр. ухо, носъ и проч. Послѣ этого учитель заставляетъ произносить звуки А, О, У, Э, указывая на то, что эти звуки чистые, ясные, производятся открытымъ ртомъ при нѣсколько измѣняемомъ положеніи губъ. Потомъ рисуетъ эти буквы на доскѣ мѣломъ (лучше), или же показываетъ подвижныя буквы, разъясняя, какъ каждый звукъ изображается. Учащіеся могутъ карандашомъ на бумагѣ сами нарисовать эти знаки, хотя бы и неособенно хорошо, но все таки сѣумѣютъ. Рисованіе карандашомъ печатныхъ буквъ очень важно, потому что для усвоенія буквы тутъ участвуютъ и мускулы глаза и мускулы руки. Подвижныя буквы не имѣютъ такого значенія; лучше, хотя и очень плохое, свое рисованіе (это только до буквы Р или Н). Послѣ чтенія по рисованному, они должны читать и находить у себя въ Азбукѣ. Азбука выдается на руки въ первый же урокъ. Далѣе учитель говоритъ: „Я изъ буквы „А“ сдѣлаю слово“, ставитъ при ней знакъ ! и объясняетъ, что такъ говоритъ иногда человѣкъ при встрѣчѣ съ знакомымъ, или въ другихъ случаяхъ восклицаетъ, или же иногда и спрашиваетъ. Потомъ дѣлаетъ тоже съ буквами О, У и Э, разъясняя при какихъ случаяхъ могутъ быть такія восклицанія. Потомъ пишетъ, или складываетъ также Аа!, Оо!, Уу!, Ээ! съ такими же объясненіями. Наконецъ переходитъ къ чтенію всего этого по книгѣ. При чтеніи послѣдней строки объясняетъ, что словомъ: „Аа“ называется въ Россіи рѣка на Западѣ и на этой рѣкѣ стоитъ городъ Митава, и что это слово есть собственное имя, поэтому печатается и пишется съ большой буквы. Въ заключеніе учитель объясняетъ, что эти 4 буквы А, О, У, Э, называются гласными,

потому что ихъ можно пѣть, какъ обыкновенно въ пѣсняхъ онѣ-то и поются только.

Какъ учащійся музыкѣ или пѣнію по нотамъ изучаетъ самыя ноты, т. е. гдѣ онѣ, на какой чертѣ написаны и какъ берутся пальцами на инструментѣ, или, для пѣнія, какъ употребляются органы голоса и рта, такъ и при обученіи грамотѣ непременно надобно объяснить учащимся, какъ произносится органами рѣчи тотъ, или другой звукъ (гласныя буквы), или шумъ (согласныя буквы).

Беремъ первую согласную букву Х, которая обозначаетъ шумъ х, одинъ изъ первыхъ, сознательно узнаваемыхъ дѣтьми (младенцами) (см. В. Лая „Дидактика“ стр. 42) и такой, который производится человѣкомъ невольно, безсознательно, свободно, что всякій и узнаетъ, и слышитъ у спокойно спящаго человѣка, или у человѣка уставшаго. Обыкновенно принято, чтобы дѣти выдѣлили, какъ говорятъ, чистый звукъ х (шумъ) изъ даннаго слова и произнесли его чисто. Практика дѣла и наука фізіологія показываютъ намъ, что невозможно никакъ и этотъ самый легкій и длительный изъ шумовъ произнести безъ всякаго предзвучія, или послѣзвучія, — непременно слышится какое-то гласное придыханіе, слѣд. мы требуемъ отъ дѣтей невозможнаго. И такъ рисуемъ х и сообщаемъ, что этимъ означается шумъ, производимый нами во рту такимъ-то движеніемъ воздуха (объяснить и заставить произвести). Рисуемъ А и рисуемъ Х, въ началѣ немного отдѣльно и каждый звукъ произносится отдѣльно; потомъ соединяются вмѣстѣ и дѣти учатся произносить ихъ вмѣстѣ (начало процесса слиянія). Далѣе учитель рисуетъ А (большое), рядомъ съ нимъ х (строчное) и велитъ прочесть. По прочтеніи говорить, что у насъ у русскихъ слово буквой, означающей шумъ, а не звукъ, не оканчивается, а всегда въ концѣ такого слова ставится буква (знакъ) ъ, пририсовываетъ ее и ставитъ, уже знакомый дѣтямъ, знакъ ! и получается печатное слово „Ахъ!“ Теперь дѣти на первыхъ же урокахъ ясно понимаютъ, какъ образуется слово въ разговорѣ и какъ оно изображается въ печати, и какой смыслъ оно въ себѣ заключаетъ. Также поступаетъ и съ словами „Охъ! Ухъ! Эхъ!“, разъясняя когда и какъ эти слова человѣкомъ произносятся въ жизни. Покажется страннымъ, что азбука начинается

съ междометій, но человекъ, вѣроятно, и образовалъ свою рѣчь сначала междометіями, да и дѣти сначала тоже говорятъ междометіями. Вреда отъ этого нѣтъ, а напротивъ польза, такъ какъ производится сліяніе, слѣд. чтеніе по печатному, чтеніе живаго слова, имѣющаго смыслъ и при томъ еще со знакомъ „!“ , дающимъ этому слову особую выразительность и интонацію. Далѣе слѣдуютъ строки слоговъ тоже живыхъ, какъ напр. Ха! Ха-ха-ха (хохоть), О-хо-хо (вздохъ сожалѣнія), У-ухъ (ямщикъ кричитъ), Э-хэ-хэ (укоризна). Все это живое, взятое изъ жизни, передано на бумагу, слѣд. печатное, дающее ребенку понятіе, что значить „читать“, чему онъ и желаетъ научиться.

Теперь дѣлается переходъ къ слову, изображающему предметъ. Нарисуемъ крупно 2 буквы У и Х, немного отставивъ, дѣти читаютъ ух; еще рисуемъ О, дѣти читаютъ, немного растягивая всѣ три и слышатъ, что выходитъ какъ бы слово. Рисуемъ всѣ три рядомъ и дѣти должны прочесть быстрѣе и, когда прочтутъ, ясно услышатъ, что прочитали они слово „ухо“. Учитель спрашиваетъ: о чемъ они прочли? у кого есть „ухо“? и пишетъ снова на доскѣ уже слово „Ухо“. Далѣе также два слова: „Уха“ и „Эхо“. Всѣ три слова напечатаны сначала не по слогамъ въ виду того, чтобы учащіеся привыкали читать слово сразу, сливая звуки и шумы, а уже потомъ имъ объясняется значеніе слова „слогъ“. Строка словъ со слогами дается для примѣра и для правила переноса изъ одной строки въ другую.

Съ буквой С тѣ же приемы. Сначала выдѣляется С изъ произнесеннаго слова „усъ“, сообщается буква, составляется первое слово „усъ“, потомъ второе СУХ чрезъ прибавленіе с къ слогу УХ, третье чрезъ прибавленіе къ концу слова СУХ буквы О. Далѣе слова „суха“ и „соха“. Все это расположено столбцами, и чтеніе идетъ сверху внизъ. Въ концѣ помѣщены упражненія въ чтеніи цѣлыхъ фразъ. Эти фразы лучше всего предоставлять чтенію самихъ учащихся, такъ какъ въ нихъ слова всѣ знакомыя. Они могутъ составлять ихъ сами изъ буквъ подвижной азбуки, или рисовать въ видѣ печатныхъ, но соблюдая правописаніе, т. е. ставить заглавныя буквы въ началѣ фразы и въ концѣ точку. По этому приему проходятся буквы М, Ш, Р. (Примѣръ: ум, далѣе ах, мах, махъ и пр.—столбцами). Въ тѣ-же

дни, въ отдѣльные уроки (часы) учащіеся изучаютъ письмо элементовъ буквъ прямо перомъ на тетради, а ни чуть не карандашемъ.

Карандашъ можно употреблять только для рисованія печатныхъ буквъ, въ началѣ азбуки, а для обученія письму онъ не удобенъ, потому что вертится въ пальцахъ, сообразно волѣ ученика, и вырисовываетъ фигуры, а перо этого не допускаетъ, и ученикъ по неволѣ самъ пріучается держать перо правильно и сознательно привыкаетъ управлять имъ. Въ этой азбукѣ отдается предпочтеніе прямому круглому почерку, такъ какъ онъ гигиеничнѣе во всѣхъ отношеніяхъ, ближе подходитъ къ печатному и разборчивѣе. Въ азбукѣ въ концѣ помѣщенъ образецъ такого письма. Обученіе письму перомъ ведется отдѣльно отъ уроковъ чтенія, но каждый день въ отдѣльные часы, и до изученія по чтенію буквы Р или Н пишутся элементы, а потомъ уже и буквы. Послѣ этого уже можно давать и диктовку на отдѣльныхъ урокахъ, но только исключительно изъ читаннаго на урокъ чтенія, а не изъ другой какой либо книги. Если ученики будутъ порядочно писать эти буквы, то слѣдуетъ снова пройти съ ними всѣ слова и фразы уже письменно чрезъ диктовку такимъ образомъ: сначала дать прочесть слово, или фразу по книгѣ, взглядѣться въ него, потомъ, заставивъ закрыть книгу, диктовать имъ, но безъ подсказыванія предварительно буквъ, а, обходя учащихся во время письма, указывать на ошибку, не говоря ни слова; учащійся тогда самъ вчитается въ написанное, постарается подумать и лично своей рукой исправить её. Это самый лучшій и плодотворный пріемъ для обученія правописанію, основанный на процессѣ самонаблюденія и саморазвитія.

Послѣ Р проходятся буквы Н и Л. Этими буквами заканчивается изученіе, такъ сказать, чистыхъ, ясныхъ, несомнительныхъ произношеній согласныхъ, на нихъ и постигается процессъ сліянія, что и показываетъ опытъ.

Далѣе пойдутъ согласныя, хотя и тоже длительныя и удобныя для сліянія, какъ-то Ж, З, Ф и В, но они во многихъ случаяхъ, особенно въ концѣ словъ произносятся иначе, чѣмъ въ началѣ словъ, и переходятъ въ другіе шумы, такъ Ж въ Ш, З въ С, В въ Ф. Предъ буквами Ф и В введено изученіе буквы Ы. Въ русскомъ языкѣ, какъ и въ многихъ арабскихъ, восточ-

ныхъ языкахъ это есть чистый и гласный звукъ и справедливо профессоръ Л. Мороховецъ говорить, что мнѣніе филологовъ, говорящихъ объ этомъ звукѣ, какъ составившемся изъ Ъ и И, неправильно. Дѣйствительно этотъ звукъ ясно и отчетливо слышится въ говорѣ киргизовъ, таатръ и проч. При изученіи этой буквы обязательно объяснить учащимся, что въ русскомъ языкѣ послѣ шипящихъ Ш, Ж и Щ она не печатается и не пишется.

Сомнительныя согласныя расположены сначала раздѣльно, напр. Ж отъ Ш, З отъ С, а Ф и В помѣщены одна послѣ другой, чтобы выяснитъ учащимся сомнительность ихъ произношенія противъ начертанія, и первой поставлена та буква, произношеніе которой правильно. Послѣ В слѣдуетъ безгласная Ъ, буква означающая смягченіе согласныхъ. Она не имѣетъ звука, какъ и Ъ, но указываетъ только, какъ мягко слѣдуетъ произносить стоящую предъ ней букву.

На пройденныхъ буквахъ учащійся постигаетъ вполне сляніе, не затруднится въ немъ; по правописанію знаетъ употребленіе знаковъ: точки, восклицанія, отчасти запятой; знаетъ, что послѣ точки всегда слово начинается съ прописной буквы. Кромѣ того узнаетъ и сомнительныя согласныя.

Вторая половина азбуки начинается съ чистой гласной И, І, но произносимой сомнительно противъ печатнаго изображенія послѣ буквъ Ж, Ш, Щ. Этотъ чистый звукъ въ русскомъ языкѣ имѣетъ два начертанія, поэтому учащимся сообщается два правила правописанія: 1) что послѣ Ж, Ш и Щ не пишется Ы и 2) что І пишется тогда, когда послѣ нея слѣдуетъ чистая гласная и еще въ словѣ „міръ“. Это же правило повторяется потомъ и при изученіи *й, я, е, ё и ю*, поэтому за этой буквой и поставленъ слѣдующій урокъ на *й*.

Слѣдующія гласныя буквы въ порядкѣ расположенія Я, Е, (Ѣ), Ё и Ю. Это суть йотированныя или скорѣе смягченныя гласныя А, Э, О и У, а именно я=йа, е=йэ, ё=йо; ю=йу. При чтеніи, если тянуть конецъ слога съ такой гласной, слышится переходъ ея въ чистый твердый звукъ, а при пѣніи это уже такъ ясно, что не можетъ быть и сомнѣнія. Ни одинъ пѣвецъ не споетъ протяжно, или въ ругадѣ чистыя я, ю, е и ё, а всегда а, у, э и о.

При изученіи буквы Е учащіеся изучаютъ и букву Ъ, имѣющую въ русскомъ языкѣ значеніе какъ бы протяжнаго е (польское ее, а въ малороссійскомъ і, напр. вігры, віють и пр.). На сколько она свойственна и природна русскому, это доказывается тѣмъ, что ученики у хорошаго дѣльнаго учителя отличаютъ ее очень ловко при диктантѣ, при произношеніи вслухъ и при чтеніи, также и инородцы, замѣняя ее въ разговорѣ чѣмъ-то подобнымъ звуку и. Для правописанія, кромѣ коренныхъ словъ, приведены фразы съ словами въ сравнительной степени.

При изученіи ё учащіеся знакомятся съ тѣми словами, гдѣ е, печатающееся въ книгахъ, произносится не только, какъ *е*, но какъ чистое *о*, напр. слово: *шелз* (*шолз*) и проч.

Теперь только, когда учащіеся довольно напрактиковались въ сляніи, слѣд. и въ чтеніи, можно приступить уже къ изученію согласныхъ мгновенныхъ, или (по физиологіи Landois изд. 1896 г. 3-е § 319 и 417 и 418) *взрывныхъ* *п* и *б*, *т* и *д*, *к* и *г*. Нѣкоторые ученые называютъ ихъ еще мгновенными затворами. Въ собственномъ смыслѣ слова ихъ нельзя назвать даже шумами. *П* есть затворъ губами, а *т* и *к* — языкомъ. Эти взрывы безъ предстоящей, или послѣдующей за ними гласной, при отдѣльномъ отъ другихъ буквъ произношеніи, не могутъ быть слышны, поэтому отчетливое выдѣленіе ихъ изъ слова, безъ всякаго призвука, невозможно, и онѣ, будучи помѣщены въ началѣ прохожденія азбуки, какъ напр. *Т* и *К*, особенно при неумѣломъ учителѣ, ведутъ къ развитію заиканія, что и наблюдалось не разъ уже даже въ школахъ. Ребенокъ, стараясь слить ихъ съ послѣдующими другими, особенно при письмѣ, невольно держитъ въ напряженіи нервы и мускулы, которые и пріучаются къ тѣмъ движеніямъ, какія происходятъ и при заиканіи. Надо быть на мѣстѣ учащагося и испытать то, что испытываетъ ребенокъ. Большая разница говорить и произносить ихъ въ обыкновенномъ разговорѣ, или встрѣтитъ ихъ въ азбукѣ и читать, стараясь слить съ другими, особенно при письмѣ.

Взрывамъ *П*, *Т* и *К* соотвѣтствуютъ *б*, *д* и *г* (а не *h*) болѣе нѣжные.

Наконецъ изучаются сложныя согласныя, т. е. шумы образующіеся изъ слянія согласныхъ и свойственны исключительно

русскому языку, какъ имѣющіе свои знаки, а именно Ц, Ч и Ш. По Гроту Ц=тс, Ч=ти, Ш=сч, зч, жч и даже шч.

По поводу этихъ буквъ надобно замѣтить, что учителя, проходящіе азбуку по книжкѣ, изд. Екатер. Земствомъ, обыкновенно не проходятъ ихъ, а ученики уже потомъ при чтеніи книгъ, изучаютъ, когда они встрѣтятся. Вообще же, учителя начиная съ буквы ж, занимаются съ учениками только при чтеніи отдѣльныхъ словъ, а чтеніе фразъ предоставляютъ самимъ ученикамъ, занимаясь въ то же время въ другихъ отдѣленіяхъ школы.

Въ воскресныхъ школахъ, а также при обученіи другъ у друга взрослыхъ, обыкновенно учащіеся только спрашиваютъ, какъ читается такая-то буква, а потомъ даже и слова читаютъ самостоятельно безъ учителя, даже и просятъ объ этомъ.

Для оканчивающихъ свою грамотность съ учителемъ въ концѣ помѣщенъ еще отдѣльно параграфъ съ словами съ наречіемъ согласныхъ и сложныхъ словъ и стихотвореніе „Нищій“. Выучившійся грамотѣ по этой азбукѣ можетъ и самъ помочь другому взрослому тоже сдѣлаться грамотнымъ.

Практика жизни и школы показываетъ, что, поступая такъ, какъ указано въ этой азбукѣ, очень скоро постигается процессъ слянія, что только и нужно для механизма чтенія, поэтому первые уроки до буквы ж должны быть проведены на столько основательно, чтобы учащіеся бойко читали и совершенно правильно писали всѣ слова и фразы. Ни чуть не слѣдуетъ торопиться. Успѣхъ вначалѣ наверстаетъ послѣдующее время. Если начинать прямо, какъ сказано, не тратя напрасно времени на разложеніе словъ на звуки (недѣли 2), то учащіеся въ школахъ самое болѣе, какъ черезъ мѣсяцъ, уже переходятъ къ первой книгѣ, а то и ранѣе, а при одиночномъ обученіи, особенно взрослыхъ, это достигается еще скорѣе. Правда, что процессъ слянія далеко опережаетъ процессъ письма, но это ни чуть не мѣшаетъ одно другому. Красивое и четкое письмо достигается не совмѣстнымъ обученіемъ, а продолжительной практикой, поэтому для него должны быть совершенно отдѣльные уроки—чистописанія, преслѣдующія свою особую цѣль. Для лицъ, желающихъ выучиться поскорѣе читать, способъ обученія чрезъ письмо-чтеніе, не можетъ быть примѣнимъ во всей своей полнотѣ. Онъ без-

спорно хорошъ, но для нашихъ сельскихъ и воскресныхъ школъ невыгоденъ по недостатку времени для ученія.

Азбука должна быть настолько кратка, чтобы только познакомила съ процессомъ слиянія и произношеніемъ буквъ, началами сознательнаго пониманія читаемаго, началами правописанія, а дальнѣйшее все должно быть предоставлено уже книгѣ для чтенія.

А. Павловъ.

